

— Ваше высочество, скажите, почему Сяо Хэй не впадает в спячку? — Мо Цинъюнь слегка наклонил голову, задумавшись. Хотя вопрос был адресован Фэн Ханю, он сам тоже размышлял над этим.

Фэн Хань на мгновение замер:

— Обычно он, кажется, много спит. Просто сегодня он провел с тобой больше времени, возможно, это какая-то мутация. Об этой змее мало что известно.

— Ладно, хватит о них. Как ты себя чувствуешь? Тебе еще нехорошо? — Фэн Хань слегка сжал руку Мо Цинъюня.

Мо Цинъюнь снова покраснел. Фэн Хань не понимал, как у Цинъюня может быть столько разных выражений лица. Он никогда не мог насмотреться на него. Хотя Цинъюнь часто говорил откровенные и соблазнительные слова, он при этом так легко смущался.

— Цинъюнь в порядке, ваше высочество, не беспокойтесь. Завтра мне точно станет лучше. — Мо Цинъюнь отвернулся, его лицо озарилось улыбкой, а сердце наполнилось сладостью.

Фэн Хань прекрасно знал, что он хочет выйти поиграть в снег. Он и не подозревал, что у Цинъюня может быть такая детская сторона. Неожиданно оказалось, что ему нравятся снежные дни.

— Хорошо, завтра тебе точно станет лучше. Я отведу тебя поплавать, чтобы снять усталость. — С этими словами Фэн Хань уже собирался обнять его, но Мо Цинъюнь уклонился, и он остановил руку.

Мо Цинъюнь схватил рукав Фэн Ханя:

— Ваше высочество, не надо, пожалуйста. Мы ведь только что купались в полдень, а весь день я провел в постели.

Фэн Хань знал, что он просто смущается:

— Не отказывайся. Хочешь завтра поиграть в снег?

И действительно, услышав, что завтра можно будет выйти поиграть, Мо Цинъюнь подумал, что купание для снятия усталости — неплохая идея.

— Ну... ладно.

Фэн Хань, видя, что он согласился, взял его на руки и отнес к горячему источнику. Мо Цинъюнь посмотрел на Фэн Ханя:

— Зачем мы пришли сюда?

— Здесь просторнее, тебе будет удобнее. — Фэн Хань осторожно положил его на мягкое ложе у края источника, снял одежду с себя и Цинъюня, завязал волосы и вошел с ним в воду.

Снова оказавшись обнаженными друг перед другом, они не чувствовали особого смущения. Мо Цинъюнь сидел на коленях Фэн Ханя. Хотя тело Фэн Ханя было жестким и сидеть было неудобно, ему нравилось это чувство — ощущение, что Фэн Хань защищает его.

Фэн Хань, однако, чувствовал себя не так комфортно. Ему было не по себе. Вчера он впервые

познал вкус человека в своих объятиях, а теперь мог только смотреть, но не трогать. Цинъюнь, совершенно не подозревая об этом, играл в воде, сидя у него на коленях. Фэн Хань мог только вздохнуть и терпеть, спокойно помогая Цинъюню помыться.

После того как все было сделано, он отнес его обратно в спальню. Цинъюнь действительно устал и вскоре уснул у него на руках. Фэн Хань долго смотрел на него, прежде чем сам лег спать, держа его в объятиях.

На следующий день Мо Цинъюнь наконец смог встать в привычное время.

Стоя у подножия павильона, он наконец улыбнулся от души:

— Хань, правда идет снег.

Фэн Хань, видя редкую детскую сторону Мо Цинъюня, не стал ничего говорить, только кивнул и поддержал его, боясь, что он упадет:

— Иди медленнее.

— Все в порядке. Пойдем быстрее, найдем Юаньера, Сяоняня и Сяо Хэя. Пойдем на тренировочное поле поиграем, хорошо? — Мо Цинъюнь уже все обдумал. После долгого снегопада на поле скопилось много снега, и оно было ровным и открытым, идеальным для игры в снежки.

Фэн Хань, не в силах сопротивляться, ускорил шаг и привел его во внутренний двор. И Сыюань и Фу Юйшань уже играли в снегу со Сяонянем. Маленький тигренок, казалось, тоже любил снег, и его маленькое тело было того же цвета, что и снежинки. Если бы не узоры, он мог бы легко слиться с ним.

— Брат Цинъюнь! — И Сыюань, увидев Мо Цинъюня, сразу подбежал к нему. В то же время Сяонянь и Сяо Хэй тоже подбежали. Сяо Хэй, умный, как всегда, обвился вокруг головы Сяоняня.

Мо Цинъюнь, увидев это, рассмеялся и взял Сяо Хэя:

— Ты такой умный.

Затем он посмотрел на И Сыюаня:

— Юаньер, пойдем на тренировочное поле катать снежки.

И Сыюань тут же кивнул, но Фэн Хань остановил Мо Цинъюня, который уже собирался бежать:

— Сначала поешь, а потом играй.

Мо Цинъюнь наконец очнулся. Действительно, он еще не завтракал. Он так хотел поиграть, что даже забыл, что голоден.

Служанки уже накрыли на стол. Мо Цинъюнь ел, время от времени поглядывая на падающий за окном снег. Фэн Хань, видя, что его мысли полностью заняты снежинками, а едой он почти не интересуется, не мог не посмеяться.

Наконец, когда ребенок поел, Мо Цинъюнь вытер рот и побежал на тренировочное поле. На этот раз Фэн Хань уже не мог его остановить и позволил ему бежать вперед.

— Цинъюнь, иди медленнее, не упади.

Мо Цинъюнь обернулся, его лицо озарилось яркой улыбкой:

— Не упаду. Давай быстрее, Хань. — Он, похоже, не осознавал, что назвал Фэн Ханя по имени. Хотя он говорил, что в присутствии других не будет так фамильярничать, сейчас он, видимо, забыл об этом.

Фу Юйшань следовал за ними, держа на руках Сяоняня и Сяо Хэя. Он должен был убедиться, что эти двое не испортят настроение княгине, позволив ей первой оставить следы на нетронутом снегу тренировочного поля. Он тоже заметил, что княгиня проявляет другую сторону своей личности, но подумал, что такая она тоже хороша.

Фэн Хань не спеша следовал за ними. Вскоре все четверо добрались до тренировочного поля. Снег здесь действительно был совершенно нетронутым. Мо Цинъюнь, увидев бескрайнюю белизну, был в восторге.

— Как красиво. Мне даже жаль нарушить эту красоту. — Мо Цинъюнь пробормотал Фэн Ханю, который подошел к нему.

Фэн Хань взял его за руку и слегка сжал:

— Пойдем, я покажу тебе, как катать снежки. Еще можно слепить снеговика. Давай устроим соревнование?

Мо Цинъюнь загорелся, его глаза засветились азартом:

— Давай!

— Юаньер, Юйшань, ваше высочество и я — каждый сделает своего снеговика, и посмотрим, у кого получится лучше.

Фу Юйшань и И Сьюань переглянулись. На лице Фу Юйшаня читалась досада, но он не мог разрушить радость княгини, поэтому согласился. И Сьюань, будучи еще ребенком, конечно же, не стал возражать. Вскоре все четверо погрузились в соревнование.

Фу Юйшань, увидев, что Мо Цинъюнь побежал к центру снежного поля, отпустил Сяоняня и Сяо Хэя. Маленькие зверьки сразу же побежали к Цинъюню.

Фэн Хань, видя, как он смеется, тоже улыбнулся и начал лепить снеговика в своем углу.

Фэн Хань слышал голос Мо Цинъюня, время от времени разговаривающего со Сяонянем и Сяо Хэем. Обернувшись, он увидел, что Сяонянь разрушил только что скатанный Цинъюнем снежок.

— Сяонянь, хватит разрушать! — Хотя Мо Цинъюнь и ругал Сяоняня, на его лице явно читалась радость.

Фэн Хань остановился и посмотрел на него. Он подумал, что зря предложил устроить соревнование. Сейчас он должен был быть рядом с Цинъюнем. Как он мог так опрометчиво предложить это, поддавшись его редкой живости?

Увидев, что Цинъюнь наконец справился с ситуацией, а Сяонянь спокойно крутился вокруг него, Фэн Хань успокоился. Сяо Хэй оказался умнее и не помогал Сяоняню разрушать, а

наоборот, контролировал его. Цинъюнь наконец начал катать снежок. Через некоторое время на его лице появилась легкая испарина, но он не переставал улыбаться, сосредоточенно глядя на свой снежок.

Фэн Хань почувствовал тепло в сердце и спокойно вернулся к своему снеговика.

Когда он закончил и обернулся, оказалось, что только Мо Цинъюнь все еще занят. Фэн Хань наконец вздохнул с облегчением и подошел к нему. Ведь он пришел сюда не для того, чтобы лепить снеговиков.

— Цинъюнь.

Мо Цинъюнь услышал его голос, поднял голову и улыбнулся:

— Хань, посмотри на моего снеговика Сяоняня. Еще чуть-чуть осталось. — Мо Цинъюнь как раз делал змею Сяо Хэя, тело которой обвивалось вокруг головы Сяоняня, что выглядело довольно забавно.

Фэн Хань подошел к нему, присел и погладил по щеке Цинъюня. На улице было холодно, и его щеки уже похолодели. Но Цинъюнь, казалось, не обращал на это внимания, продолжая играть в снег.

— Тебе не холодно? — Фэн Хань почувствовал жалость. Цинъюнь действительно не чувствовал холода.

Он слегка сжал тело змеи, а затем погладил своего снеговика:

— Готово. Хань, посмотри, красиво? Похоже на Сяоняня и Сяо Хэя?

— Похоже.

Мо Цинъюнь, услышав это, обрадовался еще больше. Он встал и позвал И Сьюаня, который вдалеке играл в снежки с Фу Юйшанем:

— Юаньер, иди сюда, посмотри, я закончил.

И Сьюань и Фу Юйшань, услышав его голос, сразу же подбежали:

— Вау, брат Цинъюнь, твой снеговик действительно похож на Сяоняня и Сяо Хэя.

Сяонянь и Сяо Хэй, услышав, что их имена постоянно упоминаются, подошли к снеговика и стали сравнивать. Действительно, было очень похоже.

Мо Цинъюнь с удовлетворением повернулся к Фэн Ханю:

— Хань, посмотри, правда похоже на них?

— Да, очень похоже. Цинъюнь, ты самый лучший. Ты победил. — Фэн Хань спокойно произнес слова похвалы.